

Послание Красного Профинтерна Буржскому Конгрессу¹⁾

Дорогие товарищи!

Ваш Конгресс собрался в один из критических моментов европейского рабочего движения, в момент, когда социальные конфликты в Германии достигли своего высшего напряжения и когда социальная революция в Западной Европе стоит в порядке дня.

Из этого именно простого, но бесспорного факта надлежит нам исходить при определении задач профессионального движения и при выработке программы действия, предназначенной для каждого из национальных отрядов великой пролетарской армии. Все другие вопросы, как бы важны они ни были, отступают на второй план, так как истинные революционеры, истинные интернационалисты ставят общие интересы международного пролетариата выше частных интересов национальных фракций того же пролетариата.

Особый характер германской революции.

Что революция в Германии есть проблема сегодняшнего дня—это признают все—как друзья, так и враги нашего дела. Противники революции из буржуазного и реформистского лагеря прилагают в Германии все усилия для того, чтобы подготовить революции поражение, чтобы саботировать ее, для того, чтобы пробудить вполне законное нетерпение рабочего авангарда и утопить ее в крови изголодавшихся пролетарских масс. Последние события показали, что социал-демократия, которая на всех перекрестках громко протестовала против диктатуры пролетариата, установила «законную» диктатуру буржуазной реакции и кучки милитаристов. Вот уже пять лет, как социал-демократия и профсоюзы саботируют всякое движение пролетариата, как политическое, так и эконо-

¹⁾ Печатающееся здесь послание представляет собою перевод с французского текста.

номическое. Для саботирования революции трудно представить себе орудие, более подходящее, чем реформистские профсоюзы. Германская буржуазия до последнего времени с признательностью вспоминала о роли, которую сыграли профсоюзы для поддержки буржуазного «порядка» и при мирной эксплуатации рабочих... Роль германских профсоюзов в эти последние пять лет может, между прочим, быть использована для опровержения распространенной в некоторых кругах теории, утверждающей, что профсоюзы являются, во всяком случае, организациями по самому своему существу революционными. Все это, оказывается, в конце-концов зависит от многих обстоятельств.

Если революция в Германии до сих пор не победила, то «заслуга» в этом должна быть целиком приписана социал-демократической и профсоюзной бюрократии, которая всегда предпринимала всевозможные усилия, чтобы вызвать накануне выступления рабочих раскол в рядах пролетариата. а во время самой борьбы во что бы то ни стало дезорганизовать его силы. Революция в Германии именно потому так и трудна, что саботаж ее, заранее искусно подготовленный, ведется в самых недрах организованного пролетариата. Однако, несмотря на эти трудности, революция шествует вперед, сметая на своем пути все и внешние и внутренние препятствия. Профсоюзная бюрократия с каждым днем теряет свое влияние—раздоры, неуверенность, недовольство господствуют в рядах социал-демократии.

Революция приближается с каждым днем. Но кто идет во главе этого великого движения? Кто управляет им? Кто вдохновляет рабочие массы?—Германская Коммунистическая Партия, та самая партия, для дискредитирования которой социал-реформисты и даже некоторые французские анархисты сочинили сказку о блоке, заключенном, будто бы, между коммунистами и националистами. Теперь самые слепые могут убедиться, сколько бесстыдной лжи было в этих рассказах. Германская Коммунистическая Партия занимает самую ответственную боевую позицию. Во Франции есть товарищи, которым этот факт неприятен. Они хотели бы видеть во главе революции локалистов.

Конечно, каждый может фантазировать как ему угодно. Но каждый обязан считаться с фактами: в Германии локалисты гораздо менее известны, чем во Франции. Там они играют роль еще менее заметную, чем та, какую во Франции играла Марсельская Конфедерация Рабочих Мира.

Революция делается не по книгам и брошюрам, революция есть результат великого коллективного творчества масс, и тот, кто желает мерить пролетарскую революцию своей маленькой сектантской меркой, тот обречен вечно оставаться резонирующим созерцателем, чуждым какого бы то ни было активного участия в движениях, потрясающих мир.

Интернационал профсоюзов и германская революция.

Что является наиболее характерным для революционного Интернационала? То, что в борьбе за освобождение он, в заранее избранный им момент, бросает все свои силы на помощь тому или иному из своих национальных отрядов. Революционный Интернационал рассматривает рабочий класс, как единую сплоченную армию, рассматривает национальные профессиональные организации, как составные части единого организма, а борьбу, которую ведут эти различные части, не как ряд разрозненных и отдельных стычек, а как бои, завязанные на известных секторах единого социального фронта. Оценивая таким образом роль и задачи, выпавшие на его долю, Интернационал, естественно, в критические моменты социальной борьбы бросает все свои силы именно на тот сектор, где происходят самые решительные битвы. Организация заслуживает названия интернациональной только в том случае, когда она готова на все, чтобы действительно помочь пролетариату разбить буржуазию.

Метод Амстердама, метод, состоящий в том, чтобы после совершившегося уже события вынести резолюцию сочувствия—в случае победы и резолюцию соболезнования—в случае поражения, этот метод ничего хорошего пролетариату дать не может. Этот метод объясняется равнодушием Интернационала к борющемуся пролетариату, абсолютной автономией и независимостью национальных групп по отношению к международному организму и независимостью этого последнего по отношению к своим собственным организациям. Это не Интернационал, а аппарат для регистрирования событий. Красный

Интернационал Профсоюзов никогда не был и никогда не будет пассивным созерцателем событий. Он считает для себя необходимым самое энергичное активное вмешательство в борьбу, он считает необходимым бросить на чашку весов этой борьбы все свои силы, все свои ресурсы. Вмешательство и помощь Интернационала всегда должны входить составными элементами в актив борющегося пролетариата каждой страны, подобно тому, как вмешательство и распоряжения главного штаба являются органическими элементами боевых операций на всех секторах единого нераздельного фронта. Чем шире боевой участок, чем многочисленнее массы, участвующие в боевых операциях этого участка, чем важнее для всей армии исход данного сражения или целой серии боев — тем значительнее должна быть роль Интернационала, так как он несет ответственность за судьбы всего рабочего движения.

Так именно и оценил Красный Интернационал Профсоюзов революцию, развертывающуюся в Германии; так именно был поставлен вопрос, когда Коммунистический Интернационал и Красный Интернационал Профсоюзов совместно исследовали и выработывали формы и методы помощи германскому пролетариату. Такая линия поведения возможна только потому, что Красный Интернационал Профсоюзов есть боевой организм, представляющий единое целое, а не совокупность национальных группировок, слабо друг с другом связанных и друг от друга независимых. Пример Германии выявляет нам, с одной стороны, роль революционного Интернационала, а с другой — реформистский характер теории независимости национальных организаций по отношению к интернациональному боевому центру, созданному ими.

Германская революция и рабочее движение во Франции.

Сказанное выше о задаче Интернационала по отношению к германской революции в общем может быть применено и к профсоюзам и особенно к революционным профсоюзам Франции.

Революционный пролетариат Франции и его организации должны сделать для германского пролетариата больше, чем другие организации, ибо вооруженный до зубов французский милитаризм готов броситься во всякую минуту на германский

пролетариат и задушить революцию в самом ее зародыше. То, что в настоящий момент делает французская буржуазия в Германии, по своей преступности и гнусности превосходит все, что может придумать самое чудовищное воображение. Всегда со словами мира, истины и справедливости на устах Пуанкаре, этот оптовый торговец речами, энергично поддерживаемый всей буржуазией и реформистами, разоряет, дезорганизует Германию, ведет ее к расчленению, порабощает ее трудящееся население, стремясь маркконизировать всю центральную Европу в интересах наживы акул и бандитов финансового и промышленного мира. Вот уже несколько лет, как часть Германии оккупирована французской армией, и оккупация эта целиком направлена против рабочего класса, против рабочей революции. Французский милитаризм, эта цепная собака у ворот биржи, берет на себя роль погибшего царизма — роль международного жандарма контр-революции. Франция является центром и вдохновительницей европейской реакции и международного бандитизма.

Кто же может положить конец такому порядку вещей? Кто может помешать французской солдатчине наложить свою грязную лапу на германскую революцию? Только французские рабочие и их революционные организации. Можно ли сказать, что в этом отношении все благополучно? Можно ли сказать, что в этом направлении все было сделано? Можно ли утверждать, что все группировки сделали все от них зависящее, чтобы обуздать торгашей и спекулянтов?

Нет. Дело обстоит далеко не так. Не все было сделано. Революционные группы не все с одинаковой ясностью осознали свой пролетарский долг и не исполнили его по отношению к германской революции. Бесстыдство французской буржуазии прямо пропорционально пассивности французского пролетариата. УВКТ с своей стороны сделала все, что могла, для того, чтобы обуздать французскую буржуазию и тем самым помочь германскому пролетариату. Но, при выполнении этой задачи, она натолкнулась на явное и скрытое сопротивление не только со стороны реформистов, но даже со стороны некоторых своих собственных членов. Вместо того, чтобы бороться крепко сплоченным фронтом против великолепно организованной буржуазии, вместо того, чтобы действительно помочь германскому пролетариату, французских рабочих обескуражи-

вали и деморализировали бесконечной и казуистической дискуссией по поводу Амьенской Хартии, по поводу § 11 устава Красного Интернационала Профсоюзов, а также статьями и речами об опасности синдикальных комиссий коммунистической партии и бесконечным повторением слов: «автономия и независимость».

Красный Интернационал Профсоюзов и секции, его составляющие, считают эти бесплодные дискуссии политическим маневром, имеющим целью отвлечь внимание рабочих от тех коренных вопросов, от которых зависит их жизнь. Вопрос об автономии и независимости был разрешен на II Конгрессе Профинтерна. Решение это было принято по соглашению с делегацией УВКТ. Настойчивое стремление исказить факты и решения II Конгресса Профинтерна отныне свидетельствует только об одном, а именно: о желании потопить в море слов освободительное движение французского и германского пролетариата.

Красный Профинтерн предостерегает французских революционных рабочих против подобного рода диверсий и считает своим долгом открыто провозгласить следующее. В столь трудное для германского пролетариата время каждый, кто отказывается ему в своей безграничной помощи, каждый, кто предписывает германской революции развиваться по рецептам и приказам, изложенным в брошюрах, каждый, кто, впадая в скептицизм, старается уклониться от трудностей германской революции, прикрываясь неопределенными формулами и общими местами,—тот мелкий буржуа, реформист чистейшей воды, в какой бы революционный костюм он ни рядился. Только тот, кто в порыве полного самоотречения, со всем пылом революционной страсти, без всяких оговорок, без всяких колебаний идет в бой за германскую революцию, только тот достоин имени революционера и действительного члена нашего Интернационала, созданного для борьбы.

Французское профессиональное движение и Интернационал.

С самого основания Красного Профинтерна во Франции существовала группа лиц, требовавших для французского профдвижения каких-то особых прав и привилегий. Однако, II Конгресс Профинтерна, принимая резолюцию, представлен-

ную УВКТ, считался не с этой тенденцией. Он вообще согласился с доводами, изложенными на Конгрессе в Сент-Этьене. а именно, что нужно предоставить всем тенденциям, всем революционным группировкам возможность бороться за свои идеи внутри единого Интернационала. Поскольку Интернационал пытается, прежде всего, осуществить единый фронт внутри революционной армии, Конгресс согласился с предложениями французской делегации, которые давали французскому профдвижению формальные гарантии, вписанные в устав.

Но некоторым элементам УВКТ этого казалось еще недостаточным. Эти товарищи требовали от Интернационала, чтобы он принял целиком и без всяких ограничений анархо-синдикалистскую программу, об'явив тем самым войну Коммунистическому Интернационалу и российской революции, и чтобы он предоставил каждой организации свободу действовать по своему усмотрению. С какой целью пред'являлось это требование? Во имя «независимости» профдвижения. И так как Красный Интернационал Профсоюзов не мог положить в основу своей деятельности эту антипролетарскую и антиреволюционную теорию, то он и стал мишенью постоянных нападков и чисто-фантастических обвинений. Как же представляют себе эти товарищи Интернационал? Судя по всему тому, что мы уже видели и слышали, величайшей добродетелью Интернационала в их глазах было бы его бездействие, ибо как только он начинает действовать, он ограничивает чью-то автономию или независимость. В этом отношении берлинская ассоциация была бы идеалом.

Имеет ли право Интернационал вмешиваться во внутренние дела национальных организаций?—Без всякого сомнения,—ответим мы.—Ни в каком случае,—отвечают анархо-синдикалисты. Возьмем пример: профсоюзы Эльзас - Лотарингии, вопреки решениям II Конгресса Профинтерна, установили органическую связь между партией и профсоюзами. Могла ли УВКТ своими собственными средствами урегулировать это дело?—Сомнительно. Должен ли был Красный Профинтерн вмешаться и ликвидировать инцидент?—Очевидно. Он так и поступил, и мы не слышали, чтобы какая-либо оппозиционная критика осудила это вмешательство. Но если подобное вмешательство разумно и справедливо в отношении к Эльзас-Ло-

тарингии, то почему не допустить его и по отношению к какому-нибудь департаментскому союзу или федерации? Следует ли делать в данном случае различия между союзами и федерациями? И, наконец, каким образом меньшинство рассчитывает добиваться своих целей? Посредством ультиматумов. Это очень простая система: посредством ультиматумов и угроз расколом н а в я з ы в а т ь свою волю конфедеральному большинству, которое, с своей стороны, теми же способами будет навязывать свою волю всему Интернационалу.

Оппозиция желает, чтобы французские синдикаты играли в Интернационале ту же роль, какую французский империализм играет в европейском концерте.

Надо ли говорить, что Красный Профинтерн, построенный на началах свободно-принятой революционной дисциплины, отвергает самым решительным образом всю эту теорию и практику подчинения большинства меньшинству. Кто хочет принадлежать к Интернационалу не на словах только, а на деле, должен прежде всего отказаться от всяких национальных претензий и подчинить частные интересы национальных фракций общим интересам Интернационала, как целого.

Французское профдвижение в национальных границах.

Зная особенности французского рабочего движения, соперничество, существующее между профсоюзами и политическими партиями, Коммунистический Интернационал и Красный Профинтерн решили предоставить названным французским организациям возможность решить на месте этот вопрос путем установления взаимных, одинаково для обеих сторон приемлемых отношений. Однако, прошло всего несколько месяцев и на первый план был выдвинут вопрос о синдикальных комиссиях, который приобрел столь важное значение, что вышел за узкие границы специально групповых обсуждений. Если сосчитать число статей, посвященных этому вопросу,— а некоторые товарищи вот уже несколько месяцев только по этому вопросу и пишут,—то можно подумать, что синдикальные комиссии имеют гораздо большее значение, чем оккупация Рура, чем германская революция и т. п. Между тем, если исследовать вопрос о синдикальных комиссиях не с точки

зрения выработки новой платформы, но с более практической точки зрения, то каждый должен будет признать, что это, прежде всего, вопрос второстепенный, а затем, что он неправильно поставлен противниками партии.

Имеют ли право люди, одинаково мыслящие, организованным способом защищать свое мнение внутри профсоюзов? До сих пор это было бесспорным и неотъемлемым правом всякого члена профсоюза. Так это и было во время и после войны, как в старой, так и в новой Всеобщей Конфедерации Труда. «Это право, признанное за всеми, исключая коммунистов»,—таков был ответ ярых защитников независимости профсоюзов. Эту чудовищную теорию пытались даже провести в жизнь, установив исключительные законы против коммунистов (Федерация рабочих строителей). Надо ли говорить, что люди, которые были авторами договора и имеют свои фракции, свои органы, свои собрания, всегда подвергают все вопросы предварительному исследованию и действуют, как организованное меньшинство,—что эти люди не имеют никакого права запрещать и другим то, что позволяют себе самим. Нужно же быть логичным. С того момента, как профсоюзы и партия оказываются независимыми друг от друга, по какому, спрашивается, праву профсоюзы могут предписывать партии методы и формы ее организации? Партия создает комиссии по своему усмотрению и не обязана отчитываться в этом перед кем бы то ни было. Требовать от партии, чтобы она уничтожила свои синдикальные комиссии, или чтобы она изменила характер их работы, равносильно вмешательству во внутренние дела партии и попытке помешать праву ее на известные организационные формы. Подобного рода предложения были бы еще понятны, если бы между партией и профсоюзами существовала органическая связь. Но если принять во внимание те взаимоотношения, которые существуют в настоящее время между ними, то нет никакого основания даже для одной только постановки этого вопроса, ибо он при таких условиях не имеет никакого ни политического, ни практического смысла. А если и партия хочет, — а она показала, что именно хочет, — работать среди членов Всеобщей Конфедерации Труда с улицы Лафайэт? Должна ли она и для этого просить разрешения? Во всем этом все еще сказывается старая идеология: полные неограниченные права для анархо-синдикалистов и лишение всех прав

коммунистов. Эта своеобразная двойная бухгалтерия не должна больше иметь места в рабочем движении, и мы надеемся, что Конгресс положит этому конец.

Вопрос о синдикальных комиссиях заслонил от членов УВКТ все другие вопросы. А между тем, миллионы рабочих остаются неорганизованными, дух самой узкой цеховщины все еще чувствуется в наших рядах; во многих местах страны можно найти крошечные профсоюзы в три, пять или десять членов, весь смысл существования которых сводится к тому, чтобы от времени до времени снабжать мандатом одного из своих членов. Организация заводских комитетов подвигается с убийственной медленностью; ничего не сделано среди солдат; реакция продолжает свирепствовать с неслыханной жестокостью и наглым цинизмом. И такой-то момент выбирают для того, чтобы терять время в бесконечных спорах и ораторских турнирах по вопросу о синдикальных комиссиях партии. Это чудовищное извращение задач и перспектив рабочего движения не может продолжаться безнаказанно, так как оно грозит превратить УВКТ в клуб говорунов, что повлечет за собою гибель всей организации.

Единство прежде всего.

Красный Профинтерн отнюдь не стремится задушить борьбу тенденций. Нет, борьба мнений внутри организации необходима и даже полезна; но эта борьба не должна переходить известные границы, и различие мнений не должно мешать единству действия. Но во Франции дискуссия вышла из этих границ, и борьба тенденций достигла таких размеров, что понизила боеспособность УВКТ на 50%. Больше того, находятся люди, которые с легким сердцем толкают прямо к расколу и даже принимают меры к тому, чтобы осуществить его. Истасканные политиканы, сторонники национального блока, неудавшиеся лидеры—ищут себе поле для применения своих способностей и готовы, по чисто личным мотивам, вызвать раскол в и без того уже разрозненном французском профсоюзном движении. Красный Профинтерн считает раскол УВКТ преступлением, величайшей изменой интересам международного пролетариата. Только враги рабочего класса, только безответственные карьеристы, люди растяжимой совести, мо-

гут покушаться на единство организации. Раскол УВКТ означал бы победу национального блока, ибо французский милитаризм, который уже достаточно распоясался, почувствовал бы себя окончательно свободным и совершенно «независимым». Это означало бы политику авантюры во вне, а внутри — возвращение к 10 или 12-часовому рабочему дню и к усилению реакции по всей линии. Трудно было бы доставить французской буржуазии и международному капитализму большее удовольствие, чем раскол УВКТ. Французские рабочие с негодованием и презрением отвернулись бы от тех, кто вздумал бы, таким образом, так легкомысленно играть их судьбами. Так пусть же те, которые желают работать для международной и внутренней реакции, для фашизма, — пусть они голосуют за раскол. Но те, у кого сохраняется хотя бы капля пролетарского здравого смысла, у кого живет сознание долга перед французским и международным пролетариатом, те будут голосовать вместе с Красным Профинтерном за единство, прежде всего, УВКТ и за единство французского профессионального движения.

Долой раскол и раскольников! Да здравствует единство французского профессионального движения!

Да здравствует война до победного конца против французского и мирового капитализма!

Да здравствует германская и мировая пролетарская революция!

**Исполнительное Бюро Красного
Интернационала Профсоюзов.**

Москва, 5 ноября 1923 года.

